

ЖУРНАЛИСТЫ БМГ СОБСТВЕННЫМИ ГЛАЗАМИ УВИДЕЛИ, КАК РАЗРУШАЮТСЯ ШЕДЕВРЫ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО — В НОМЕРЕ ЗА 2 СЕНТЯБРЯ)

Еще два года назад главки
Богоявленского собора в Палтоге
были целы.

Баба Юлия хочет, чтобы храм побыстрее восстановили.

стного лесничего Полушевича, умершего в 1873 году, а вторая — воина Красной Армии Дмитрия Алешкина, погибшего в марте 1945 года.

За территорией храма, видимо, присматривают: трава скошена, стоят небольшие стога, цветут незабудки. На храмовой стене — табличка: «Берегите народное наследие». Внутри церкви — новый иконостас, но вот несущие — проседают, да и сам шедевр «сползает» к Юковскому озеру, что не мешает чиновникам рапортовать — «храм находится в хорошем состоянии».

Надписи на перилах и стенах «народного наследия» удручают. Ну зачем нам знать, что «здесь был Леха» и видеть мелом нарисованное сердце, пронзенное стрелой?

«ЦЕРКОВЬ ЖАЛКО, ХОТЯ БЫ КУПОЛА ВОССТАНОВИЛИ...»

Конечный пункт нашего автопробега — село Палтога в Вологодской области. На возвышении два храма рядышком — каменная

с белоколонным портиком Знаменская церковь и деревянная — пятиглавая — Богоявленская церковь (1733 год). Обе имеют такой разрушенный вид, как будто здесь линия фронта проходила: купола повалены, внутри гуляет ветер — из щелей и дыр сыплется какая-то труха.

Богоявленский собор, по легенде, строили те же мастера, что и знаменитую — без единого гвоздя — двадцатидвухглавую Преображенскую церковь в Кижях. Говорят, они родом отсюда. Сходство впечатляет: тот же строительный материал — сосна, лиственница, те же серебристого цвета резные детали — осиновый лемех — на куполах... Его, кстати, навалом осталось в сарае. Только вот уже с трудом можно проникнуть внутрь храма — надо подняться вверх по лестнице — доскам, ведущим затем вниз, к строительному мусору... А вот кусок расписного неба — как упал сверху, так и валяется который год на полу. Кое-где полусгнившие строительные леса — все, что осталось от реставраторов, пытавшихся в 70-е годы вернуть

деревянному шедевру первоначальный облик, но в одночасье свернувших все работы и помчавшихся в Питер.

Местные жители так и не поняли, что это было. Похоже, деньги, выделенные на реставрацию, закончились, а бесплатного энтузиазма не хватило.

«Еще два года назад, когда я здесь был, все главки Богоявленской церкви были целы, находились на месте, а теперь страшно на все это смотреть, — поразился состоянию храма организатор экспедиции Сергей Загадский. — И главное, ничем тут не поможешь — все упирается в то, что нужно иметь лицензию на соответствующие реставрационные работы».

Бабушка Юлия Сергеевна Захарчикова живет в двух шагах отсюда, ее крестили в этой церкви 80 лет назад. Она помнит, как реставраторы приходили к ней за инвентарем. «Пришли, топор попросили, сказали, что стены сгнили, — вспоминает баба Юлия, — а потом уехали. Через некоторое время вернулись — за медом. Ведь в деревянной-то церкви пчелы жили, и мед у них был вкусный, ароматный».

Прошлым летом Юлия Сергеевна видела, как приезжало вологодское начальство — ходили, смотрели, много говорили, с тем и уехали. «Церковь жалко, — вздыхает бабушка, — хотя бы купола восстановили!» А уж о зимней — в двух десятках шагов от Богоявленской — Знаменской церкви, сохранившей еще черты классицизма, никто уже и не вспоминает: она открыта всем ветрам, внутри гора кирпичей, с купола свисает железная цепь, из щелей растут деревья, летают ласточки... Стены сплошь исписаны «посетителями»: «Июль, Оля», «Кондопога», «Здесь был Дима...» — и это самое безобидное...

«Уезжали с тяжелым сердцем. вспоминали, сколько деревянных шедевров мы не уберегли за последние годы, сколько еще потеряем — счет идет на десятки. Может, и правы те, кто ратует за перенесение шедевров в одно, отдельно взятое место, чтобы они там находились в консервации? Суздаль тому пример. Да и не только Суздаль — так сделали в соседней Новгородской области, когда возникла угроза уничтожения древнейших народных шедевров. Недалеко от Юрьева монастыря появился музей деревянного зодчества — итославицы. праздники там вспоминают древние новгородские обычаи — ходят в старинных костюмах, учат плетению из бересты, показывают, как раньше ткали полотно, устраивают древнерусские игрища. И отбоя от туристов нет — все хотят прикоснуться к истории».

И у нас при желании такое место можно отыскать — есть же Невский лесопарк с его воссозданной точной копией сгоревшей — двадцатипятиглавой! — Покровской церкви, расположенной в соседней с Палтогой деревне Анхимово. Главное — преодолеть сопротивление чиновников, чье безучастное отношение к деревянным шедеврам сродни преступлению. едь, как заметил замдиректора НИИ «Спецпроектреставрация» Михаил Мильчик, кто-кто, а они «прекрасно знают, какое бесценное достояние существует на их территориях».

вания, а какие-то вырезаю из журнала». Действительно, убранство храма — небогатое, зато деревянные расписные колонны — бочонками, увенчанные резным коньком-подпоркой, держат облупившиеся своды... «Приезжали тут как-то с департамента, посмотрели на прогнившие углы — планки с болтами понаставили и уехали, — бесстрастно констатирует смотрительница и добавляет: — Храм лет пять как действует — отец Анатолий из Важин приезжает проводить службу. А так он с 60-х пустой стоял».

ЗАЧЕМ НАМ ЗНАТЬ, ЧТО ЗДЕСЬ БЫЛ ЛЕХА?

Из Соголиц отправляемся в Заозерье, «в гости» к часовне Петра и Павла, федеральному памятнику архитектуры XIX века. Часовня не действует, оттого и разрушается быстрее: на кровле гниет мох, на крыльце — доски вот-вот провалятся... А далее — к церкви Афанасия Великого Александрийского! XVIII век. Стоит на возвышении, частично обнесена новой оградой, отчего вид у нее кажется более ухоженным, чем у древних деревянных «сородичей». А вот на остальную часть ограждения денег не хватает. Потому и пришлось батюшке обращаться за помощью к верующим: «Прихожане! Сотворите благую милость, внесите посильное пожертвование на новую ограду с лицевой стороны. Один проем ограды (3 м) стоит 4 тысячи рублей». И телефон...

А вот и самая древняя деревянная постройка в регионе — Георгиевская церковь, что в деревне Родионово, построенная аж в 1493 году. Естественно, до войны из нее сделали клуб, пришли финны — клуб закрыли и вернули помещение церкви. После войны — опять клуб, но потом опомнились и в 70-е храм отреставрировали... Теперь стоит он, дум великих полон, меж двух могил, одна из которых — ме-

В Знаменской церкви гуляет ветер и летают птицы.